

2 Cm 132

mississim

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ

БИБЛИОТЕКА
410 АВТ.
И. М. У.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

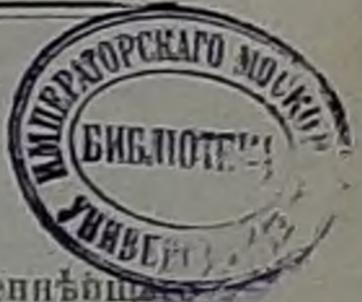
Подписка цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстникъ» (24 выпуска) — 2 дол. (4 рубля); Англ. прил. (12 выдѣлокъ) 1 дол. 50 цент. (3 рубля); Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. (6 рублей)

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semi-monthly] \$2.00; English Supplements — [Issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XIV. — No. 18. New York SEPTEMBER 28 15 Сентября 1910 г.

Отъ Редакціи.

По распоряженію Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, взаи́мнѣ издаваемыхъ теперь англійскихъ ежемѣсячныхъ приложеній при Американскомъ Православномъ Вѣстникѣ, будутъ отводимы въ русскомъ изданіи этого журнала, начиная съ ближайшаго выпуска, нѣсколько столбцовъ для англійскаго текста. По англійски будутъ печататься оригинальныя и переводныя статьи, — нѣкоторыя параллельно съ русскими ихъ текстомъ, а другія — независимо отъ текста русскаго. Изданіе англійскихъ приложеній отдѣльными брошюрами прекращается.

По Штатамъ и Аляскѣ.

Изъ дорожныхъ впечатлѣній спутника
Его Высокопреосвященства.

Истерзанная пореира. — Экокуроія въ
милое прошлое.

„Queen of Pacific!“ Королева Пасифика, т. е. Тихого Океана... По правдѣ оказать однако, — довольно общипанная королева! Заплаты такія, что и смотрѣть жалко... Какъ ни распинается всечестнѣйшій о. Пашковскій за эту красавицу, какъ бы ни хотѣлъ онъ видѣть ее попрежнему царицей всего побережья, но пульсъ промышленности и торговли началъ здѣсь ослабѣвать задолго еще до той ужаснѣйшей, весь мѣръ ужаснувшей встряски, какой въ 1906 г. дѣйствительно изыщный, живописный и маленькій городъ С. Франциско обращенъ былъ чуть не наполовину въ груды развалинъ...

Эти заплаты видны были на каждомъ шагу. То тамъ, то сямъ, то пзъ небольшихъ покрытыхъ руинами участковъ земли, то изъ огромныхъ площадей, загроможденныхъ обгорѣлыми остатками зданій, глядѣла на насъ эта печальная картина разрушенія, какъ будто еще болѣе подчеркнутая новыми, выросшими какъ грибы послѣ дождя, каменными, многоэтажными зданіями, наскоро воздвигнутыми предприимчивыми американцами. Безнабѣнные янки изъ пережитой ими печальной страницы своего житія въ С. Франциско извлекли только тотъ урокъ, что землетрясенія — „зло не столь большой руки“, только бы отъ огня себя оберечь!... Ни сѣтованія, ни печали нигдѣ замѣтно не было, и только намъ новичкамъ было не по себѣ: точно не смолкли здѣсь еще шаги недавней грозной гостыи, стихшіи... А американцамъ хоть бы что! „Гдѣ стоить, тамъ гробъ стоять, гдѣ иршесть

раздавались лики, надгробные тамъ воютъ лики, и блѣдная смерть на всѣхъ глядитъ...“ — для нихъ надо вывернуть по нтому! „Гдѣ стоить, тамъ гробъ стоять, гдѣ стоить, тамъ гробъ стоять, гдѣ стоить, тамъ гробъ стоять“ — тамъ легиа вновь“ и т. д. А между тѣмъ, земля здѣсь трясется конечно не въ послѣдній разъ, и къ этому удовольствію надо всегда быть готовымъ. Вѣрите или нѣтъ. — за правду пусть о. Теодоръ своей, теперь уже протоіерейской совѣстью пусть отвѣчаетъ, — но даже въ самый вечеръ вынесено сюда приѣзда былъ въ С. Франциско слышенъ подземный толчокъ, до того, правда, слабый и нечувствительный, что я думалъ: просто по сосѣдству автомобиль прокатилъ... Такихъ землетрясеній мы въ Нью-Йоркѣ по сосѣдству съ туннелемъ переживемъ ежедневно столько, сколько поѣздомъ по нему промчится, да и то куда громче! По разъ опытный человекъ утверждаетъ, что „землетрясеніе“, то намъ даже и лестно!..

15 лѣтъ тому назадъ, почти еще юношей, чуть не прямо съ академической скамьи, вѣзжалъ я въ этотъ городъ, но гдѣже сходство между тѣмъ, что стоило теперь предъ моими глазами и тѣмъ, что тогда я здѣсь видѣлъ! Правда и тогда пребываніе мое здѣсь было кратковременно, и душевное состояніе чрезвычайное: призывала меня тогда въ кафедральный градъ незабвенный Владыка Николай для низведенія на мою немощь высокой благодати священства. Чудныя, незабвенныя минуты! Какъ полна была моя душа святыми обѣтами, какими порывами благородными горѣло мое сердце! Ужели все го 15 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ?.. И ужели уже промелькнуло столько времени?! Огляднись назадъ, и кажется, что многіе — многіе десятки лѣтъ отдѣляютъ тебя отъ того благословеннаго дня, но какъ живые предстоить и нынѣ очамъ

мнѣ и Владыка Николай, обратившій ко мнѣ тогда свое отеческое ободряющее мнѣ слово, и милыя, дружескія лица собратовъ, миссіонеровъ, окружившихъ меня своимъ вниманіемъ, и эта церковь, обращенная въ пепель гравой стихіей!.. Гдѣ вы, дорогие, сердечные?... „Иныхъ уасъ нѣтъ, а тѣ далеко“!.. И только беземѣнно, какъ воинъ на своемъ посту, стоитъ на стражѣ С. Францисковской паствы о. О. Пашковскій, теперь уже протоіерей, а тогда юноша, не вѣдавшій еще въ ту пору — зовутъ ли его Божья рука на подвигъ иночества или къ миссіонерствованію въ санѣ благаго пастыря!.. А маленькій садикъ при церкви, куда почти съ первымъ лучамъ солнца преосвященный Николай выходилъ для своей утренней молитвы, для живой, всегда интересной и остроумной бесѣды съ насельниками С. Францисковской кафедральной обители! А тѣ далекія аллеи въ несравненныхъ паркахъ этого города, куда Владыка бралъ меня съ собой и гдѣ изъ устъ его я слышала столько добрыхъ, полезныхъ, отеческихъ совѣтовъ юному кандидату во священники... О, вѣчно благословенной пребудетъ во мнѣ память объ этомъ Архипастырѣ, теплотою своего свитительскаго попеченія окружившаго важнейшій въ жизни моей мигъ, отвлекшаго духъ мой въ тѣ дни отъ суеты міра, и мощнымъ словомъ своимъ начертывавшаго предо мною высокій, доблестный путь!.. Не земнымъ чувствомъ переполнено было все мое существо въ ту минуту, когда онъ возлагалъ на меня свои руки, и я осязательно чувствовала, какъ невидимая сила окрылила мой немощный духъ и подняла его горь... Какъ легки были эти слезы!

Простите, — невольно изъ тайниковъ души моей вылились эти священнѣйшія воспоминанія! И вотъ, въ день нашего новаго входа въ Санъ-Франциско, все давно пережитое, перенесенное черезъ 15-лѣтнюю

грабь, предстало предо мною во всей своей поприкосновенности!.. Но уны! напрасно глазъ искалъ бы памятной церкви: она обращена въ руины землетрясеніемъ, въ пепель-пожаромъ, и — слава Господу тако изволившему! Пряхъ, если вѣрующему свойственно искать руки Провидѣнія въ судьбахъ лицъ, народовъ и учреждений, — то въ судьбѣ этого нашего храма, бывшего десятки лѣтъ кафедральнымъ соборомъ и архіерейскимъ домомъ, эта десница Промысла оказалась особенно явственно: стихійное несчастіе забавляло на вѣки православный Америк. людъ отъ горечи опасенія, что въ бывшемъ Домѣ молитвы могли бы найти себѣ пристанище служеніе мамонъ, или вообще какимъ нибудь инстинктамъ земнымъ! Ибо церковь какъ разъ предъ гѣмъ была продана и только никакую катастрофу свитыня съ честью вынесена была въ другое мѣсто, вмѣстѣ съ прекрасными соборными русскими колоколами!..

Вечерній звонъ. — Кануль Вознесенія

Эти колокола теперь и звонили „во всю“, привѣтствуя приближенію Архипастыря къ новой церкви, и вы не повѣрите, какимъ восторгомъ и трепетомъ наполняли они наше сердце, сердце путниковъ, послѣ долгаго странствованія нашего по иноуѣрной землѣ, гдѣ если и случалось слышать колокольный благовѣстъ, то звучалъ онъ совѣмъ по чужому, и не будилъ въ душѣ „думъ про отчій домъ въ краю родномъ“, про все милое, покинутое тамъ далеко, на родной сторонѣ... Подъ опытные взмахи русскаго звонаря, эти колокола теперь то громогласными аккордами разѣкали вечернюю тишину города, то тихими нѣжными переливами нѣли чудную пѣсню — во славу Творца, въ кличъ православнымъ христіанамъ — идти ерѣтать Архипастыря! Ахъ, сколько могли бы поразсказать эти наши русскіе

колокола! Сколько радостей и печали на своемъ вѣку возвѣщали они своимъ торжественнымъ звономъ, когда встрѣчали святителей впервые вступавшихъ подъ своды С. Францисковскаго православнаго храма и провожали ихъ въ далекія опасныя путешествія... Сколько разъ грустью звучали они, покрывая здѣсь на чужой землѣ похоронное „Святой Воже“ и отдавая послѣдній привѣтъ свой почившимъ пра-

вославнымъ людямъ! Возвысьте же, дорогие друзья, вашъ мощный торжественный гласъ, воспойте своимъ серебрянымъ языкомъ гимнъ во срѣтеніе высокому, именитому Гостю! Грядетъ бо въ предѣлы сіи, подъ свѣтъ сего новаго храма Ангелъ Церкви Американской, еще не зрѣвшій Калифорнійской паствы своей, еще не поучавшій ее своимъ драгоценнымъ словомъ! И горитъ его сердце завѣтной мечтою скорѣе — скорѣе благословить эту колыбель Американскаго православія!

А свѣтъ, мягкій привѣтливый свѣтъ, такъ и льется рѣкою сквозь разноцвѣтныя стекла въ окнахъ храма, вырисовывая предъ нами контуры священнаго зданія, у открытыхъ дверей котораго и по всей церковной лѣтницѣ уже давно стоятъ богомольцы въ ожиданіи своего Архипастыря... Да, не скоро на долю западной

части Церкви Американской выпало счастье арѣты у себя роднаго Святителя, во всемъ радостию это свиданіе... Въ особомъ чистомъ молитвенномъ подъемѣ общаго чувства всего собранія было что-то трогательное, умиляющее... И иначе и быть не могло! Растроганнымъ голосомъ приносилъ къ стопамъ Архипастыря свидѣтельство чувствъ мѣстной паствы о. Ѳ. Пинковскій... Разноязычна она — и его слово звучитъ то по русски, то по австрійски, то по сербски, приобращая къ сознательной радости и вѣхъ богомольцевъ... Ахъ, я писалъ ужъ объ этомъ! Но развѣ не могу я еще разъ попоминаніями моими присутствовать Архипастырю въ его вхожденіи въ прекрасный, благоуханный, уютный, молитвенный С.-Францисковскій храмъ, въ его вечернемъ богослуженіи, — канунъ вѣдь это великаго праздника Вознесенія Господни! — и при его выходѣ изъ церкви чрезъ заль подъ храмомъ, гдѣ на привѣтствіи мѣстной колоніи и „Женскаго Общества“, поднесенаго хлѣбъ-соль, Владыка отвѣтилъ сердечнымъ обѣщаніемъ еще разъ векомъ посетить этотъ историческій, священный для православнаго человѣка въ Америкѣ, градъ, — и при величественномъ Архіерейскомъ литургійномъ служеніи на утро, когда Архипастырь обратился къ молившимся съ своимъ отеческимъ словомъ наученія... Колебанія Владыки — будетъ ли понята его проповѣдь многоязычною паствою прихода, какъ говорить, да и говорить ли, — разсѣялись послѣ первыхъ же словъ его: надо было взглянуть на эти лица, жадно внимавшія своему Архипастырю, боявшіяся пропустить хоть одно его слово, чтобы понять, что на добрую почву падало съемое сѣмя...

„Мнози суть звани, мало же избранныи“

Было тутъ, однако, вѣчто, что бросилось въ глаза намъ, прибывшимъ изъ го-

оточныхъ кривей епархіа. Какъ то не-
привычной называлъ эта небольшая гор-
сточка богомольцевъ, незаполнившая до-
же и половину маленькаго храма, — и
это въ такой день, въ такой праздник!
Увели это и вся православная С.-Фран-
цисковская приходская семья!.. После
тѣхъ картинъ, которыя такъ обычны тамъ
на Востокахъ, после того многолюдства,
какимъ неизбежно сопровождается при-
бытіе Архіереевъ въ тѣ наши приходы, по-
сле того, какъ даже въ рядовыя воскрес-
енья по многихъ восточныхъ приходахъ
видишь храмы переполненные богомоль-
цами отъ притвора до алтаря, и отъ юга
до сѣвера, — какъ то сиротливо сжима-
лось сердце при видѣ этой маленькой
горточки! Дивны судьбы Божіи! Дивно
ли именно отсюда брошено было прино-
сливое зерно туда на Востокъ? И вотъ
тамъ, во всю бьетъ теперь пульсъ мес-
сійной жизни, дѣло жаветь, выдвигаетъ
борцовъ, являетъ неповѣдливомъ и благо-
вѣстникомъ православія, тысячи людей
рвутъ связи съ коварнымъ оболъетелемъ
Римомъ, съ оковами ушн, воздвиг-
аются храмы, растутъ и крѣпнутъ орга-
низации, — а здѣсь — точно оранжерей-
ное растеніе, тенличное, словно реликвія,
подъ спудомъ хранимая, скорѣе по тра-
диціи поддерживается церковно дѣло,
радо и вѣсколькихъ праведниковъ... Да и
въ средѣ этихъ праведниковъ русскіе —
процентъ наименьшій: — причтъ, Гене-
ральный консуль, и стирожилы, отпрыски
давнихъ русскихъ поселенцевъ съ амери-
канизированными семьями, почти расте-
рявшими русскій языкъ! Два-три — и об-
челая... Конечно, есть въ С.-Франциско
и иные русскіе и такихъ уже очень не
мало: это или молокане прочно свѣтліе
здѣсь зѣбѣтѣздо, или давно покинтав-
шіе съ религіей, вѣрою, ударившіеся въ
крайнія социальныя движенія, — вольные
и невольные эмигранты, преступники,

прикрывающіеся тою политическыхъ
жестокъ и изнаникомъ, а на самомъ то
дѣлѣ въ большинствѣ просто на просто
прокрадннее моральныя и матеріальныя
банкроты, удравшіе отъ наказанія за
растраты сиротскихъ денегъ, казенныхъ
фондовъ, за убійства, и пр. Но ужели же
еще всегда на долю С.-Франциско достя-
нется эта жалкая роль? Ужели чахлой
православной колоніи никогда не сужде-
но пополниться живымъ элементомъ, впи-
тать въ себя новые соки, разростись въ
жизненную многолюдную силу? Этамъ
вопросомъ давно уже озбочивался мысль
Первостоятелей Церкви нашей, и не равъ
въ тѣхъ или иныхъ повышеніяхъ жизне-
способности и значенія самого города въ
отношеніи къ роли, какую суждено въ
будущемъ играть Тихоокеанскому по-
бережью, можно было читать и надежду
и разочарованія... Но въ самые послѣд-
ніе дни, въ среду православной колоніи
здѣсь какъ будто пробивается новый
отрадный лучъ, — „не бывать бы счастью,
да несчастье помогло!“ — сотнями воз-
вращаются сюда русскіе переселенцы,
встрѣтившіе на Гавайяхъ такой суровый
пріемъ, обнищавшіе, истерзанные, поте-
равшіе и силы, и здоровье, и состояніе.
Пѣкоторыхъ изъ нихъ мы уже могли ви-
дѣть въ Вознесеніи за богослуженіемъ съ
радостью и нескрываемымъ изумленіемъ
смотрѣли они на торжество встрѣчи Ар-
хиерея, и, получивъ отъ него по
крестнику, растроганные ласковыми оте-
ческими его словами, ушли съ непремѣн-
нымъ намѣреніемъ приходить въ церковь
вновь и другимъ своимъ родичамъ ука-
зать сюда же дорогу... А вѣдь такихъ
переселенцевъ ожидаютъ чутьли не ты-
сячи! И предъ представителями Россіи и
Православной Церкви выдвигается отвѣт-
ственная и серьезная задача: дать здоро-
вое направленіе жизни этихъ сыновъ на-
шей далекой страны, этихъ чадъ Правос-

славян, и, насколько возможно облегчить трудное ихъ положеніе въ чужей странѣ, сгладить кошмаръ, только что пережитый ими на Гавайскихъ островахъ...

Достойные дѣятели. — Симпатичный проектъ.

И все, что въ человѣческихъ силахъ, несомнѣнно будетъ здѣсь для нихъ сдѣлано, и душою этого великаго предпринятеля, какъ и многихъ иныхъ начинаній въ мѣстной русской и церковной средѣ, явился однофамилецъ Владыки П. С. Рождественскій, молодой, энергичный генеральскій консулъ, сынъ историка русскаго, по руководству котораго все мы изучали судьбы родной земли. Я давно имѣлъ удовольствіе быть знакомымъ съ Петромъ Сергѣевичемъ, — еще съ того времени, когда онъ состоялъ секретаремъ при Россійскомъ Императорскомъ Посольствѣ въ Вашингтонѣ, — гдѣ я же его па- рутетвовалъ и въ брачную жизнь, — и когда онъ такъ участливо отнесся къ нуждамъ Нью-Йоркской церкви -- въ ту пору, когда подагалась основаніе нью-йоркскому кафедральному собору и мы пережили серьезныя денежныя затрудненія. Любезность его привлекала къ нему окружающихъ, а я при этомъ всегда искренно восхищался и тѣмъ, съ какимъ неподражаемымъ искусствомъ П. С-чъ бросывалъ въ глазъ стеклышко, даже не закрѣпляя его ничѣмъ! Видѣлись мы и послѣ, уже въ Портсмутѣ, въ памятную гвдину подишев мира. Петръ Сергѣевичъ прибылъ туда съ Востока вмѣстѣ съ другими сивовыми лицами нашего дипломатическаго корпуса, а я вызванъ былъ для совершенія молебствій, которое, правда, больше напоминало панихиду! Въ общей сложности общія воспоминаванія наши могли охватить уже свыше десятка лѣтъ, но только теперь обстоятельство помогло мнѣ ближе

узнать прекрасную душу П. С-ча и болѣе оцѣнить его практическія познанія и таланты. С. Францисковскую русскую колонію отъ души можно было поздравить съ такимъ официальнымъ представителемъ великой Россіи, а русскую церковь тамъ же -- съ такимъ старостой. Ибо эту должность Высокопреосвященнѣйшій Владыка не преминулъ предложить Петру Сергѣевичу, высказавъ спудавшую увѣренность, что никто съ лучшимъ достоинствомъ не могъ бы прохотить ее. П. Петръ Сергѣевичъ выразилъ готовность и симъ послужить церковному дѣлу ..

Оба эти достойнѣйшіе русскіе дѣятеля -- и о. Пашковскій и П. С. Рождественскій въ это лѣто, такъ склзавъ, вдовствоваши. Семья о. Пашковскаго была въ Россіи, — матушка повезла дѣтей опредѣлить въ русскія школы, — а П. С. Рождественскаго гостила у родныхъ. По на проявленіяхъ рѣдкаго гостеприимства и радушія это „вдовство“ совершенно не отразилось. Сердобольныя знакомыя о. Теодора совершенно замѣтили хозяйку, и прекрасно сервированный и вкусно приготовленный столъ удовольвовалъ бы даже избалованныхъ гурмановъ, о насъ же, путникахъ, не имѣвшихъ въ разныхъ Амариллахъ даже акриды и меду, и говорить нечего! Самое пріятное воспоминаніе оставилъ у насъ и завтракъ, устроенный П. С-чемъ въ лучшемъ отелѣ, — изъ русскихъ блюдъ, когда русскія мелодіи, исполнявшіяся прекраснымъ оркестромъ и предваренныя торжественнымъ русскимъ гимномъ услаждали наше слухъ... По лучшее въ этихъ случаяхъ заключалось само-собою не въ ѣдѣ и ужъ конечно не въ питіяхъ, каковыя и въ повседневномъ и въ высокоторжественномъ, даже обиходѣ Владыки совершенно и всегда отсутствуютъ, а въ безконечныхъ душевныхъ бесѣдахъ, касавшихся бли-

жайшими образомъ томъ пасущей живности и устроения мѣстныхъ пущь. П. С.-ч. усилью озилконить Владыку съ своимъ симпатичнымъ планомъ, направленнымъ именно на устроение благобыта русскихъ людей. По мысли П. С.-ча слѣдовало устроить, — и предварительный на черкъ устава уже имъ былъ пригостогрантское общество и бюро въ С. Франциско, сродное съ Обществомъ Нью-Йорка. Самъ организаторъ и инициаторъ такого дѣла въ Нью-Йоркѣ, создатель перваго эмигрантскаго русскаго Дома въ Америкѣ, Владыка не находилъ словъ выразить П. С.-чу свое удовольствіе, сочувствіе и готовность помочь веѣмъ чѣмъ можно, ибо болѣе практичнаго спонсора упорядочить жизнь русскихъ эмигрантовъ на этой окраинѣ Америки не пельзя и придумать! Даи Богъ и сей пдеѣ скорѣйшаго осуществленія!

Во время. — Импровизированный орарь.

Опять я занесен вперед!.. Никакъ въ рукахъ себя удержать не могу! Право, это было большое счастье, что поѣздъ нашъ не опоздалъ къ кануву подъ Вознесеніе, и Высокопреосвященнѣйшій Владыка имѣлъ возможность совершить всеобщую непосредственно по прибытіи и Божественную литургію на утро. Въдѣ время до отхода парохода изъ Сентли было и такъ до-пельзя обрѣзано, и оставаться до воскресенья въ С. Франциско было бы немислимо, — мы не поспѣли бы къ пароходу! Значитъ, опоздай Владыка къ Вознесенію, не имѣла бы счастья мѣстная колонія въ этотъ разъ арѣтъ своего Архинеастыря за богослуженіемъ, а Его Высокопреосвященству не представилось бы случая впаѣтъ въ соборъ мѣстную православную паству. Однако, уже на „ферри“, — паромѣ, пере-

днющемъ пассажировъ изъ Окленда въ С. Франциско, — вышедшіе во срѣтеніе Архинеастырю о. Ѳ. Паниковскій и П. С. Рождественскій запыла, что они такъ скоро Владыку отпустятъ всеравно не могутъ, что ихъ устами говоритъ въ этомъ случаѣ не одинъ С.-Францисковскій паства, а вся православная Калифорнія, которая давно питала надежду и привилать у себя своего родного Святителя и слышать его слово не въ старомъ только центрально-номъ градѣ, а и въ Лосъ-Анджелосѣ, и въ Джексонѣ, и въ Анджелес-Кэмпѣ, гдѣ къ тому же и новая церковь приготовлена была къ освященію, и гдѣ нужды духовныхъ много и софѣтъ Архинеастырекій необходимъ какъ ница пасущая. Что было дѣлать? Тѣхъ двухъ дней, что были въ нашемъ ренорженіи, даже для С.-Франциско было недостаточно! И Владыка долженъ былъ въ эту первую же минуту распространить свой и бевъ того некрагкій маршрутъ и обѣщать — послѣ возвращенія съ Аляски — слова посѣтить сей благословенный и сердцу русскому близкій край, чтобы послужить здѣсь и вся потребная во благое исправить. Но этимъ не внесено было отдыха и покоя и въ настоящее краткое пребываніе Святителя здѣсь: и если незадолго предъ тѣмъ въ поѣздѣ пзынляли мы средства „коротать время“, то теперь можно было не разъ пожалѣть, что въ суткахъ только 24 часа, и изъ нихъ — то по вемощи человѣческой не все бдѣть возможно!..

Наша походная ризница къ всеобщей заоздала, но новый соборъ, вѣрный каедральнымъ традиціямъ, оказался на высотѣ своего положенія; здѣсь уже было приготовлено полное архіерейское облаченіе, сіавшее чистотой и благолѣпиемъ. Недоставало только діаконскаго ораря!.. Неужели изъ за этой принадлежности лишитъ всеобщую торжествен-

ности, давно въ С.-Франциско невиданной и именно въ ту минуту, когда все на лицо?.. — „Подыщите ленту“.. — приказала мнѣ Владыка, и тотчасъ же съ хоръ, одна изъ знакомыхъ мнѣ и вѣчныхъ, дочь мѣстнаго заштатнаго священника, побѣжала домой, и чрезъ нѣсколько минутъ въ моихъ рукахъ была уже катушка новой широкой прекрасной ленты, — но когда я радостно вернулась въ алтарь, она оказалась ужь лишней; чрезъ плечо о. Всеволода уже перекинуть были орарь, сооруженный изъ двухъ одноцвѣтныхъ священническихъ полсотъ, благословенный Владыкою и вполнѣ отвѣчающій своему назначенію... Правда, въ вопросахъ Кирика къ еп. Нифонту нѣтъ, помнится, на сей случай касательствъ, но это практическое рѣшеніе непредвидѣнной трудности доставило величайшее утѣшеніе предстоявшимъ богомольцамъ — радость служенія Архіерейскаго при дѣлкахъ — еще впервые въ ихъ храмѣ!

Удивительно-миленькая, да позволено будетъ мнѣ выраженіе такое, эта новенькая церковь! Не спаружи только, — нѣтъ! Наружный видъ ея мы могли осмотрѣть только утромъ, съ восходомъ солнца, и первое впечатлѣніе было — словно предъ нами не деревяннсе, а массивное каменное зданіе, сложенное изъ плитъ сѣро-коричневаго камня, и въ стилѣ каменныхъ-же построекъ; до того искусно были поддѣланы здѣсь, какъ и въ массѣ другихъ С.-Францисковскихъ зданій, и стиль и качество матеріала, и орнаментация! Вокругъ церкви нарядный цвѣточный погостъ, а по лѣвую руку небольшой, привѣтливый домикъ священника, еродной съ храмомъ архитектуры. Но внутри, внутри церковь замѣчательно уютна: такъ уютны, чисты бывають только маленькія домовыя церкви! И она производитъ впечатлѣніе такой! Небогата она, но все здѣсь имѣется, — кое-что

изъ стараго икодральнаго добра, а больше новая утварь, иконы и пр.. На всемъ видна печать заботливой любящей руки, и единство идеи главнаго строителя этой церкви о. О. Пашковскаго. По истинѣ поведемъ его въ санъ протоіерея какъ разъ въ этотъ знаменательный день какъ бы унѣчала оцѣнка его трудовъ пастырскихъ!..

Ярлыки. — „Остатныя центы“.. — Съ боку припека!

Но вотъ позднѣе, сталъ я подробнѣе приглядываться къ церкви, все еще люблю ея пропорціональностью, благолѣпиемъ, и вдругъ какая-то темная точка вошла въ фокусъ моего зрѣнія, и куда я ни поворачивалъ взглядъ свой — я не могъ отдѣлаться отъ этого ощущенія. И отпустилъ я это ранѣе, чѣмъ напелъ причину... А когда напелъ, то грустно стало мнѣ за о. Теодора и я, никогда и ранѣе не преуменьшая его трудовъ и горестей понесенныхъ при строительствѣ, понялъ еще разъ какъ трудно досталось ему это благолѣпіе, и какъ самыя малыя жертвы здѣсь покупались глашеніемъ о нихъ съ кровель и башенъ! На большихъ иконахъ — большими, на малыхъ меньшими, а на маленькихъ предметахъ утвари и совсѣмъ малыми исьмевами, по вездѣ, почти безъ исключенія, были нарисованы, написаны, выгравированы полностью имена жертвователей! Цвѣтныя окна, безъ всякихъ изображеній, цѣной по 10-15 долларовъ, а подшивъ жертвователей — чуть не въ вершокъ величиной каждая буква! Вездѣ, на всемъ, во всемъ! Предо мною, въ концѣ концовъ, была какой то музей церковныхъ вещей, каждая съ своимъ ярлыкомъ, со своей плиточкой, отрывавшей вамъ благоговѣніе и не позволявшей вамъ потомъ ни на одну минуту забыться въ цѣлостномъ молитвенномъ чувствѣ и созерцаніи!.. Ахъ,

какая жалость! Не лучше ли ужь было соорудить, на видномъ даже мѣстѣ, одну или другую плиту и на ней выравнорѣвѣть подробную опись всѣхъ дѣлій, гдѣмъ, кто еще поохотѣлся бы жить свое усердіе! Или и на это не согласнась бы?.. Прямо по срединѣ храма, съ высоты купола свѣтелось панцидло: вотъ, думаешь, наконецъ-то правая рука сотворила то, чего не вѣдала лѣвая! Но что за брелокъ-привѣса чуть не въ $\frac{1}{2}$ фута въ діаметрѣ прикрѣплена къ нему снизу? Невооруженнымъ глазомъ, прямо съ полу читаю я по англійски „пожертвовано“ и т. д. ... О, едетъ едетъ! ... Знаешь, и тутъ „остатки центъ“ и все прочее въ модѣ, да пожалуй еще въ большемъ, чѣмъ тамъ у насъ, въ нашихъ восточныхъ американскихъ шалестникахъ! Горько! Пройдетъ короткое время, и угаснетъ всякое представление о томъ, чѣмъ кровными слезами полить фундаментъ этого храма, часть чьего сердца вылухо живо замурована въ стѣнахъ его, и величїемъ этой церкви будетъ разсказана только этими именами, павольно кричащими изъ каждой лямбодки, каждого стула, каждой пелены!.. Да и имена эти написаны не такъ какъ у насъ въ Россіи — „о спасеніи“, или, о „успокоеніи“? Нѣтъ! Здѣсь это первое не въ обычно забыто, словно жертвователи питаютъ надежду и въ загробномъ мірѣ рекомендовать по англійски — „мистеръ“ такой-то...

Такъ на прекрасной картинѣ выношеннаго всѣхъ деталей художника, — одинъ чуждый идеѣ и замыслу мазокъ, и все дѣло испорчено!

Вспоминается мнѣ одинъ курьезъ.

Огромнѣйшій, прекрасный паркъ въ большомъ американскомъ городѣ. Тысячи народа ежедневно любителю имъ, тысячи дѣтей бѣгаютъ и рѣзвятся въ немъ, и тысячи дѣтъ, еще терять Господь, сто-

ить будетъ онъ... Это даръ населенію частью города, частью одного фаворита... Тамъ и оны украшаютъ аллеи парка монументы и статуи.

— А это кому памятникъ? сорокатиною и провожатаго.

— Это? Садовнику.

— ?.. Чѣмъ нибудь увѣковѣчилъ свою работу здѣсь?

— Нѣтъ, самый ординарный садовникъ. Имѣлъ хорошихъ пріятелей, завѣщалъ имъ порядочный купецъ, вотъ они и соорудили ему „вѣчную память“!

И если воспоминаніе мое не советовать мѣсту или и советовать по въ мѣсту, то самое происшествіе — все таки — фактъ!

Мѣсто упокоенія. — Привѣтъ роднымъ могиламъ. — Херувимовка № 6.

Немало потребуется времени, чтобы возвратить С.-Франциско прежній цѣлующій видъ, и чтобы посетитель не былъ огорчаемъ картинами разрушенія на каждомъ шагѣ. Впрочемъ, этого нельзя сказать объ всемъ городѣ. Хорошая часть его уцѣлѣла, и красуется и теперь въ томъ же видѣ, что и раньше. Да и пострадавшая половина города давно бы отстроилась, еслибы администрація города не усмотрѣла въ минувшей грозной катастрофѣ мemento... возможности такой же бѣды въ будущемъ и не обязала пострадавшую часть города отстраиваться не деревомъ, а камнемъ и желѣзомъ. Разумеется, городъ отъ этого только выиграетъ и получитъ болѣе пышный чѣмъ прежде видъ, но за то, по недостатку ередствъ на каменные соорженія, площади многихъ собственниковъ останутся еще долго не опущенными отъ руинъ и незаконченными новыми постройками. Однако, самое воспоминаніе о катастрофѣ нечезаетъ совершенно, какъ только вы выѣдете въ ту сторону, гдѣ красуются роскошные парки, за которыми открыва-

отца безконечная перспектива океана, вдѣсь особенно красивая...

Даже въ краткое свое пребываніе въ С.-Франциско мы имѣли возможность познакомиться этими его красотами, и далось намъ удовольствіе это само собою, попутно. Ибо, прежде чѣмъ посѣщать кого либо изъ живыхъ на епископъ кафедральнаго града, Его Высокопреосвященство выразилъ желаніе познакомиться съ историческими святыми города и помолиться на могилахъ умершихъ. И вотъ, автомобиль въ нѣсколько часовъ успѣлъ по-

собора — П. Ренского и Н. Степанова, безвременно погибшихъ отъ тяжкаго недуга — чахотка, которая уложила позднѣе и еще одного пришельца въ предѣлы епископата — о. А. Гумецкаго, а подлѣ и другого, тоже гостя случайнаго, священника съ крейсера, Лепи о. М. Осипова... Вотъ гдѣ нашли себѣ пристанище брешные останки нашихъ собратьевъ — земляковъ, Материка и океанъ лежали между нами и родиной въ ту минуту когда силы уже покидали ихъ на ихъ смертномъ одрѣ и они отдавали свой послѣдній жиз-

бывать и подлѣ того мѣста, гдѣ равнѣ высилось зданіе нашего собора, и у такъ-называемой русской горы, и у того дома, въ которомъ давно-давно совершались богослуженія православными миссіонерами, и, наконецъ, пересѣкнувъ паркъ и захвативъ часть береговой полосы, подлѣхалъ къ кладбищу православному, на которомъ нашли себѣ мѣсто упокоенія многіе православные люди, и нѣкоторые изъ труженниковъ нашей миссіи, членовъ православнаго клира. Здѣсь почти въ рядъ сооружены кресты на могилахъ бывшихъ неаполитанцевъ кафедральнаго

небывшій вздохъ! Ренскій. Степановъ! — да они и сейчасъ какъ живые стоятъ въ моей памяти! Чей какъ не Ренскаго басъ громогласнѣйшими раскатами покрывалъ весь хоръ въ минуты благолѣпныхъ архіерейскихъ служеній?.. Вдругъ, иногда, среди таинственной монастырской тишины архіерейскаго дома звучать мощные аккорды какой то особенно торжественной композиціи „Хвалите имя Господне, хвалите раба Господа!“ и голосъ Ренскаго, перелетаясь въ одну величественную струю съ звуками органа-фисгармоніи, несетъ эту хвалу вы-

соко-высоко, увлекая и вая, и заставляя забыть все вокруг... „Аллилуйя! Аллилуйя!“ ликуетъ его восторженный духъ... А то, неожиданно, огласитъ тотъ же домъ и другіе звуки: чьясь подвемедь раздадутся удары топора, молотка и т. д. Зыбывал часы, иногда за полночь, никого и ничего не слыша и не слушая, сколачиваетъ Рев-церковныя принадлежности для разсылки по Аляскѣ и Штатамъ, и опять время отъ времени отводя свою душу въ громогласныхъ восклицаніяхъ... Ахъ, давно ли было это время! Уже позднѣе угасла еще и другая молодая жизнь—Н. Стенанова, философа-полтавца, по пути къ С.-Франциско бывшаго исадомщикомъ у меня въ церкви Нью Йоркской. Вотъ вамъ и прелести С. Францисковскаго климата! Но несомнѣнно менѣе всѣхъ помышлялъ о томъ, что здѣсь будутъ покониться его собственные оставки о. Александръ Гумецкій. Скорбна льтотисъ его жизни! Уроженецъ Галиціи, сознательный поборникъ принциповъ такъ называемой твердой партіи, кругъ „вѣкрайцевъ“ и іезуитовъ, послѣдніе годы своей жизни въ Америкѣ онъ былъ свидѣтелемъ и участникомъ мучительной борьбы этой партіи за ея права и мечты. Сторонникъ мирнаго постепеннаго сближенія галицкихъ униатовъ съ православною Церковью, онъ, оставаясь въ средѣ ихъ, перерабатывалъ ихъ сознаніе и подготовлялъ ихъ къ разрыву съ Римомъ... Были, конечно, въ этомъ добромъ шествіи его къ истинѣ и ошибочные шаги, но въ минуты близости смертнаго часа о. Гумецкій являлъ себя православнымъ! Злой недугъ выгналъ его изъ Канады, гдѣ онъ работалъ, и привелъ въ Калифорнію, но облегченія обѣтованная земля ему не дала. Уже почти лишенный физическихъ силъ, онъ прибылъ въ С. Франциско и здѣсь до-вѣрилъ послѣднюю въ жизни свою непо-вѣдь, и первую въ Православной Церкви,

о. Ѳ. Панколюкому, сподобившись и по-гребенія по тому несравненному, величественнѣйшему чину, какимъ вѣнчаетъ земное странствованіе іереевъ святая Православная Церковь... И вотъ на свѣжей могилѣ его уже зеленѣетъ трава и бѣлѣетъ святой трираменной крестъ!..

Моросилъ сырой, непривѣтливый дождикъ, вѣтеръ развѣвалъ верхнюю одежду, но Владыка не смѣшилъ уходить съ этого далекаго освященнаго уголка православной земли. Въ панихидномъ пѣніи нашемъ чувствовалось трогательное общеніе съ духомъ отшедшихъ въ страну, идѣже вѣсть болѣзнь, печаль, ии въздыханіе. Задушевный голосъ Архипастыри возгласилъ вѣчную память. Да, вькогда не забывается добросердечный православный С. Франц-кій причтъ номинальной молитвой этихъ без-временно, въ вѣрѣ и чистѣи Царствія Бо-жія почившихъ братій нашихъ, но несомнѣнно, нынѣшній день былъ особымъ великимъ праздникомъ для ихъ безсмертнаго, молитвы требующаго, духа... Вѣчный покой вамъ, вѣчная память!... Тысячи, десятки тысячъ миль отделили ваши могилы отъ дорогой родины, но не сдѣлали васъ чуждыми русской души! И молятся и будутъ молиться предъ вашимъ крестомъ намогильнымъ русскіе люди, пришельцы великой родившей васъ русской земли!... А въ памяти невольно воскресали чудныя чувства поэта, съумѣвшаго передать именно то, что переживала сейчасъ и наша душа, — что:

..... хоть безчувственному тѣлу
Равно повсюду истлѣвать,
Но ближе къ милому предѣлу
Мнѣ все-бъ хотѣлось почивать!..

Вечеръ пятницы былъ и кануномъ от-бытія Владыки изъ С. Франциско. На-вѣстивъ почтеннаго заштатнаго іерея о. В. Митропольскаго, другіе визиты Владыка

отложили до слѣдующаго прѣзда, а вечеръ отдалъ мирной и тихой бесѣдѣ въ домѣ о. настоятеля и тому времяпрепровожденію, какимъ обычно соутрачиваются, очень рѣдкія правда, посѣщенія Архипа старцемъ членовъ клира, или собранія въ покояхъ самого Владыки. Улетаютъ отсюда безслѣдно отголоски шумнаго свѣта и суеты, но когда, послѣ умышленнаго напряженія и усиленной работы, и душа и тѣло щутъ нѣкотораго отдохновенія, извлекаются изъ регентовскихъ шкафовъ печатныя, а изъ дѣкопескихъ „печатныя“, по преданію отъ старцевъ монастырскихъ занесенныя ноты, п. . . Боже благослови! Возглавленный неизмѣнно Херувимской № 6 Воргинскаго концерта, незамѣтно увлекаетъ собравшихся и обхватываетъ все большую и большую программу, въ зависимости отъ наличности исполнителей... А на сей разъ пѣвцы были по всемъ партіямъ отличные! Владыка остался и тутъ вѣренъ, еще по академической традиціи, „второму голосу“. Партію перваго взялъ регентъ В. Ѡ. Гривекій, о. Ѡ. Пинковскій — баритонбую, а баса, разумѣется, курскій соловей, о. Всеволодъ который предварительно прочистилъ свое горло, какъ положено, знаменитымъ соло: „Кто Богъ великій!“ Ну, а азъ грѣшнѣйшій рикнулъ было помочь, пока дѣло шло по знакомымъ классикамъ, а какъ только перешли къ „впечатнымъ“, споскорѣе обратился въ аудиторию и незамѣтно погрузился въ область безозвучательнаго... А. Х.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ПОХОДЫ ПО АЛЕУТСКИМЪ ОСТРОВАМЪ.

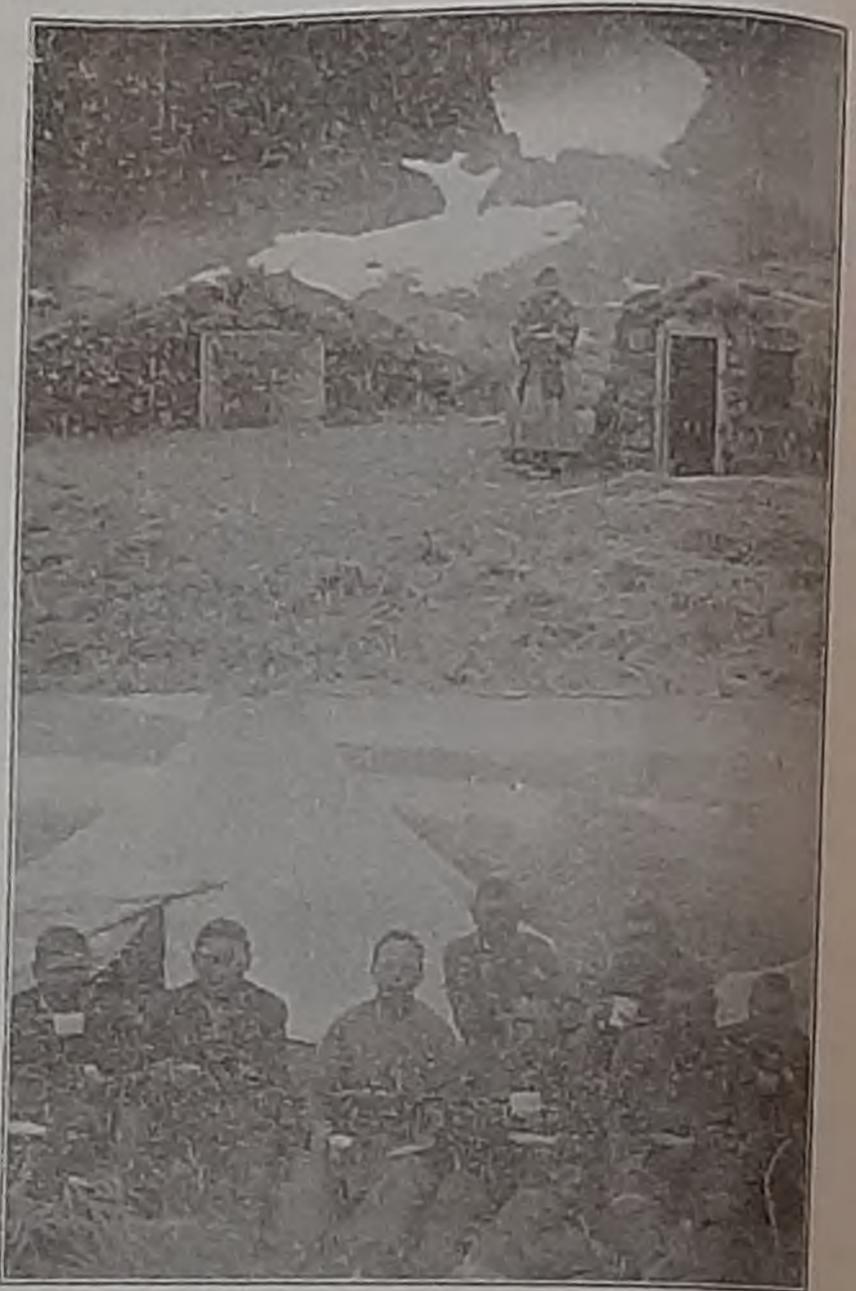
На байдаркѣ въ Акутанъ.

(Продолженіе.)

Послѣ чаю я взяла фотографическій аппаратъ и пошелъ съ Душкинымъ по берегу. Мы встрѣтили красивую скалу въ

родѣ природныхъ воротъ, черезъ которыя видны море и другой небольшой островъ. Я сняла эту скалу.

Алеуты рѣшили здѣсь переночевать. Поужинавъ, чѣмъ Богъ послалъ, мы стали приготовляться къ ночи. Для постели я велѣла нарвать прошлогодней травы, которой на островѣ множество. Прочитавъ вечернюю молитву, я зажгла въ палаткѣ керосинку; керосинка прекрасно нагрѣва-

еть. Къ утру керосинъ весь выгорѣлъ и въ палаткѣ сдѣлалось холодно, такъ что больше не могли спать и встали очень рано, въ четыре часа утра.

2 | 15 Мая. Сотворивъ на открытомъ воздухѣ утреннюю молитву, мы стали дожидаться попутнаго теченія. Воспользовавшись свободнымъ временемъ, я сняла съ алеутами у палатокъ. Въ 7 часовъ утра

мы отирались съ острова „Тапчонгахъ“ Вѣтеръ былъ попутный, но потомъ увидѣя, и поднялись большія волны, такъ что одна волна перекинулась черезъ мою голову. Въ бѣдѣ перекинулась черезъ мою дѣть. Сидѣть приходится часомъ по 6 и по 6 съ вытннутыми ногами, не двигаясь съ мѣста. Въ 12 часовъ дня пришлое остановиться, такъ какъ теченіе перемѣнилось. До Акутанскаго селенія уже недалеко, часа два ѣзды. Палатку раскидывали не стали. Папились чью подь открытымъ небомъ и стали дожидать перемѣны теченія. На берегу валяется много статуры китовыхъ костей. Говорить, что алеуты здѣсь ловили раньше китовъ, а теперь не ловить, да и снаряды для ловли китовъ отчасти потеряли, отчасти сломали, а новыхъ сдѣлать теперь уже не умѣютъ, забыли. Китовъ около Акутана бываетъ много, нерѣдко они заходятъ въ Акутанскую бухту. Китоловная компанія „Pegging sea“ предполагаетъ открыть въ Акутанѣ китоловный заводъ, но когда это будетъ неизвѣстно. Если заводъ дѣйствительно откроется, то Акутанъ оживится.

Въ 2 часа дня теченіе перемѣнилось и мы отирались дальше. Черезъ два часа мы подъѣзжали къ Акутанскому селенію. Оно расположено у подошвы высокой горы со сѣвѣрной вершиной. На южномъ концѣ селенія стоитъ часовня, а на сѣверномъ небольшой домъ агента торговой компаніи. Алеуты живутъ въ барабарахъ, только двое имѣютъ деревянные домики. Склоны Акутанскихъ горъ покрыты прошлогодней высохшей травой, мохомъ

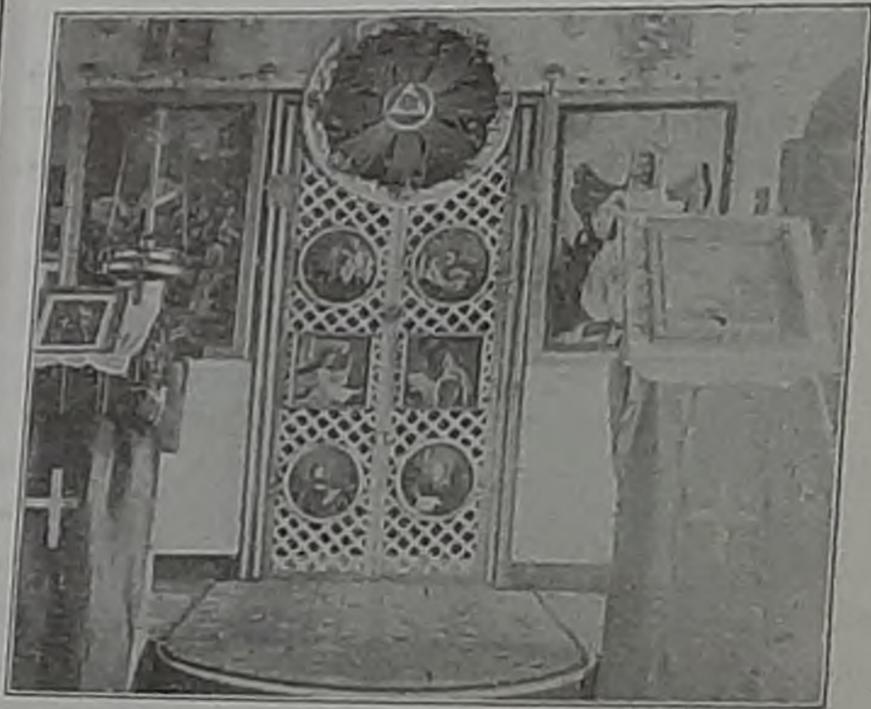
(Привѣтственное поученіе о. А. Паптелева при входѣ въ Акутанскую часовню).

По русски:

По волю Божіей я пришелъ сюда, чтобы проповѣдывать ученіе Господа нашего Іисуса Христа, который готовъ всехъ насъ любить и всехъ намъ желаетъ спасенія.

и лютымъ кустарникомъ, малины и черники. Въ 4 часа дня мы были уже въ селеніи. Насъ встрѣтили звономъ часовенныхъ колоколовъ и пальбой изъ ружей. Все жители, не включая младенцевъ и стариковъ, вышли на берегъ встрѣтиться. Со всеми я христосовался. Крестъ изъ Уналашки Ермолай Головинъ позаботился о мнѣ и приготовилъ мнѣ отдѣльную комнату въ домѣ мѣстнаго агента торговой компаніи Іуліана Маклошина. Черезъ часъ мы были уже въ часовнѣ. Часовня маленькая, но для Акутана вполне достаточна. Часовня выглядитъ свѣтло, чисто, уютно и радостно. Здѣсь алеуты находятъ для себя единственное духовное утѣшеніе и наслажденіе.

Облачившись въ ризы я сказалъ поученіе.

Внутренній видъ Акутанской часовни во имя Св. Благ. князя Александра Невскаго.

По алеутски:

Аругумъ мачхпкунинъ, малихъ туманинъ Гуспудамъ Іисусамъ Христусамъ ачигаси ачигасананъ, багакукинъ, аманъ усухъ итухтаганъ тхинъ атхахталикъ каюхъ усумъ нанъ авгимъ агисаха анухта.

Но Господь любить только тѣхъ, которые сами любятъ своихъ ближнихъ христинскою любовію и Господь спасаетъ только тѣхъ, которые сами сильно желаютъ и ищутъ спасенія.

Чтобы получать спасеніе своей души, нужно прежде всего усердно молиться Господу.

Нужно молиться не однимъ только языкомъ и не одними только поклонами, но молиться нужно усердно, отъ чистаго сердца и отъ всей души, съ твердою вѣрою на милосердіе Божіе.

Молитва отъ сокрушеннаго сердца есть пріятная молитва Господу.

Худо молится тотъ, кто хотя и произноситъ слова молитвы, но думаетъ въ это время совершенно о постороннемъ.

Какъ дымъ не можетъ подниматься изъ кадила, въ которомъ нѣтъ огня, или какъ безплодная и каменнстая земля не можетъ произнести ни травы, ни благоуханнаго цвѣтка, такъ и молитва, сказанная безъ сердца, невнимательно, не можетъ возвестись до престола Господня.

Иисусъ Христосъ сказалъ: „Просите и дано будетъ вамъ; ищите и найдете; стучите и отворятъ вамъ“ (Матѳ. VII, 7).

Итакъ, будемъ усердно молиться Господу и Онъ услышитъ васъ.

Послѣ этого я отслужилъ благодарственный молебенъ съ водосвятиемъ. Потомъ я дѣлалъ сороковую молитву девяти женщинамъ родильницамъ.

Мы пріѣхали въ счастливый день, потому что алеуты убили сегодня сивуча, который составляетъ для нихъ богатство. Мясо сивуча алеуты употребляютъ въ пищу, кожей обтягиваютъ байдарки, изъ горла готовятъ тарбаса, а изъ кишекъ выдѣлываютъ камлейки. Жиромъ сивуча смазываютъ байдарки, тарбаса, камлейки и употребляютъ его въ пищу.

Тага Гусудухъ амакунь агитидичи карагананъ камгадамъ кагахтаси агитидичи кагахтакухъ. Кюохъ Гусудухъ амакунь инакамчи агимъ агиса ицухтиликъ ихрананъ агитидичи нивъ агдикухъ.

Ангимъ агиса укучивъ кулпль, ыти иинъ илиннъ тумонъ аватвалихъ. Гусудамъ камгагивъ маткувъ.

Ангумъ навъ ихтичгисханамъ агачи саринъ илиннъ камчавигнанулухъ, кюохъ танахъ кинухъ агачида манигнанулухъ, тага камгасимъ амалисгасадагавъ, викахъ агурумъ итурнеганъ авуна уишпалнхъ малгаганъ акахъ.

Камгасихъ кинуримъ амалисгиганъ каюхъ тхинъ итурнхтаганъ плапль агитидичи Гусудамъ навъ еслиткагиткухъ.

Камгасинявъ еслиткагиткухъ амали камганъ асланъ камгасанамъ углаганъ итхонъ агитидичи юлихъ.

Аманъ уагимъ кадиламъ углиннъ улухъ плапль кумседукаюлухъ, кюохъ чикимъ пухтуликъ танамъ чна птачидюдукъ лидалихъ, камгасимъ кануримъ митхипъ акалхтаганулухъ навъ махисхаво кумсалихъ агурумъ пристула Удакалакахъ.

Иисусъ Христосахъ есактовахъ; ахтихичи имчи ахехадукакухъ, илгачи каюхъ имчи укучихсхадукакухъ тутамихтагичи коюхъ имчи асахадукакухъ.

Икуликъ Гусудамъ навъ туманъ еснаталихъ камгахтанъ маликъ амалтумавъ тудукакухъ.

3—16 Мая. Почти весь день провелъ въ часовнѣ. Муромазалъ 10 младенцевъ, отиѣлъ двухъ взрослыхъ и двухъ младенцевъ и отслужилъ общую паннихиду на кладбищѣ. Послѣ обѣда иновѣдывалъ, потомъ служилъ всеобщее бдѣніе и самъ прочиталъ вечернее правило для говнующихъ. Всего иновѣдалось 46 человекъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. Упалашкинской церкви А. Пантелеевъ

Краткія толкованія на Евангелія утреннія
воскресныя.

Евангеліе 4-е. Лук. 24, 1, 12.

„Во одну отъ субботы жны... обрѣтоша камень отваленъ отъ гроба. И вшедше не обрѣтоша тѣлесе Господа Іисуса“ (ст. 1-3).

Если все въ нашей жизни течетъ обыкновеннымъ, ровнымъ теченіемъ, мы бываемъ спокойно настроены. Когда, напротивъ такой то день населеніе страны внезапно, мы не станемъ удивляться, если въ этотъ день закроютъ по всемъ торговымъ и общественнымъ мѣстамъ работы и населеніе станетъ выражать свое, грустное или радостное, настроеніе въ такихъ или иныхъ вѣнннхъ проявленіяхъ. Мы будемъ равны, спокойны. Но когда случится, въ нашей ли то частной, или же въ общественной, всенародной жизни, что непредвидѣнное, особенное, странное, мы естественно волнуемся, бываемъ потрясены болѣе или менѣе, стараемся объяснить такое событіе, сдѣлать его для себя понятнымъ, близкимъ. И до тѣхъ поръ въ насъ будетъ безпокойство духа, пока мы не отыщемъ для себя такого или иного объясненія означеннаго событія, пока въ конецъ не опредѣлимъ своего взгляда на это событіе. И чѣмъ больше труда дастъ намъ для своего рѣшенія такое необычайное происшествіе, чѣмъ сильнѣе оно повліяетъ на все стороны жизни нашей души, тѣмъ память о немъ будетъ глубже въ насъ и чувства наши тѣмъ чаще станутъ обращаться къ созерцанію его; тѣмъ вѣрнѣе и полнѣе оно ляжетъ въ начало новаго счета дней.

Такого рода необычайное, неожиданное, потрясающее весь духъ человека событіе имѣло мѣсто за восемнадцать столѣтій до насъ, въ Святой Землѣ-Палестинѣ, возлѣ города Іерусалима, во

дли еврейской Пасхи. Въ пятницу передъ Пасхой, по суду первосвященникомъ еврейскихъ и римскаго проконсула Понтія Пилата, ижего Іисусъ, изъ Назарета Галилейскаго¹¹, былъ распять на Голгоѣ или крестѣ, какъ злодѣй — бунтовщикъ, выдавшій себя за потомка Давида, за Царя Іудейскаго. Этого Іисуса, прободеннаго копьемъ воина въ ребра, непустившаго Своѣ духъ, сняли со креста ижего Никодимъ и Іосифъ изъ Аримаевъ и погребли подъ горою Елеовскою въ пещерѣ, въ которой никто никогда не былъ еще положенъ. На двери этой пещеры-гроба прижали камень. Тому свидѣтелями были спутники Іисуса изъ Галилеи: „Маргалити Марія, и Іоанна, и Марія Іаковли, и прочія съ нимъ“ (ст. 10, 23, 55).

Наблюдая за погребеніемъ, выполненнымъ на исходѣ пятницы (23, 54), жены эти нашли, что не въ достаточной мѣрѣ мѣртвое тѣло Учителя ихъ Іисуса помазано было благовоніями и мѣстами, почему до наступленія субботы, „возвращенія уготована проматъ и миро“ (23, 56).

Но вотъ окончилась пятница, минула суббота, засіялъ третій день, день солнца. Упомянутыя женщины спѣшатъ ко гробу Іисуса, чтобы выполнить свое благое намѣреніе... Но тутъ и начинается то необычайное, непредвидѣнное, потрясающее, что какъ бы сдвинуло съ основанія теченіе дней подобно первоначальному теченію всего міра, дало побужденіе къ новому счисленію дней и дѣтъ жизни для всехъ людей и всей земли. Сама суббота, въ которую жены остались въ исконной Синайской заповѣди Вожіей (23, 56), забылась, затмилась, перестала Царствовать надъ душами ихъ. Но что же собственно произошло? Произошло слѣдующее: Камень, долженствовавшій лежать на устьѣ пещеры-гроба, найденъ былъ жнами отваленнымъ. Гробъ, долженствовавшій хранить недвижно тѣло Господа Іисуса, обрѣ-

тень былъ женами пустымъ (24, 23,). Больше того! Петръ вностоя, прибѣжавшій ко гробу по вѣсти женщины, „прииди, види ризы едины лежащя“ (24, 12). Произошло нечто весьма странное: исчезло изъ гроба тѣло Господа Иисуса. Но кто могъ совершить такую неслыханно-дерзкую, непонятную, постыдную и строго караемую закономъ кражу мертвеца? И съ какою странною, не представляемою здравымъ разсужденіемъ, цѣлю могло быть совершенно такое похищеніе мертвого тѣла? „Кто види, кто слыши мертвеца украдена, наче же и пага?“ Понетниѣ, справедливо замѣчаніе св. Евангелиста Луки о женахъ: „и бысть не домыслиающимъ имъ о семъ“ (ст. 4) Въ самомъ дѣлѣ, какъ имъ было поступить съ муромъ? Куда и какъ идти, не выполнивши сердечнаго долга по отношенію къ почившему Учителю? Что сказать Его ученикамъ, Петру, Іоанну и прочимъ? Кого винить? гдѣ искать? какъ повѣсть? что дѣлать?... Понетниѣ, къ сему состоянію женъ-муроносницъ должны быть всецѣло примѣнены сказанныя нами выше слова: и чѣмъ больше труда дастъ намъ для своего рѣшенія необычайное происшествіе, чѣмъ сильнее оно вліяетъ на все стороны жизни нашей души, тѣмъ память о немъ глубже въ насъ и чувства наши тѣмъ чаще обращаются къ созерцанію его; тѣмъ вѣрнѣе и скорѣе оно ставеть началомъ для новаго направленія нашей жизни.

Понетниѣ и къ намъ примѣнимы эти же слова. Мы вѣримъ въ Божественность нашего Спасителя, Господа Иисуса. Мы съ любовію и трепетомъ сердечнымъ хранимъ въ памяти своей и вызываемъ для умиленія своего все Его слова, все случаи изъ Его земной жизни. Но самымъ труднымъ для рѣшенія, самымъ непонятнымъ съ человѣческой точки зрѣнія, самымъ необычайнымъ въ Его жизни земной является для нашего сознанія — это не-

чезновеніе Его тѣла на третій день по кончинѣ; исчезновеніе изъ замкнутого камнемъ гроба, не смотря на стоящую стражу, на покой субботы, на запретъ закона; исчезновеніе тѣмъ болѣе непонятное, что сбывавшійся Его тѣло пелены, какъ увидѣлъ св. Петръ, лежали спокойно тутъ же, не какъ содранная съ мертвого второняхъ, а какъ сброшенная за неудобностію съ живаго (24, 12).

Какъ понять это исчезновеніе „тѣлесе“ Господа Иисуса?

Конечно, разные люди разво судить о вещахъ. Но мы должны слѣдовать прежде всего исторіи, — той правдивой простосердечной повѣсти, какую даютъ намъ объ этомъ событіи святые евангелисты. Стараніе объяснить это событіе вполнѣ естественно въ насъ. Желаніе твердо, навсегда установить свой взглядъ на него — признакъ здраваго разсудка. Иначе безпокойство духа, который зваетъ въ Иисуса великаго Учителя и Чудотворца, а не поимаетъ Его исхода изъ сей земной жизни, — это безпокойство отразителъ губительно на нашей вѣрѣ въ Его Божественное посланничество въ міръ для нашего спасенія.

Одно мы можемъ сказать себѣ напередъ съ достовѣрностію: если рѣшеніе сего труднаго для насъ вопроса будетъ завѣрено возможно болѣе точно, если оно найдетъ для себя поддержку въ раньше намъ извѣстномъ и окажется наиболѣе согласнымъ со всеми обстоятельствомъ дѣла, то ничто иное, какъ только глубокая радость должна овладѣть нами, не иное что, какъ только духовная бодрость должна влиться въ смятенную досель нашу душу.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Л. Т.

Редакторъ,
Каоедраальный Прот. А. Хотовицкій.